

Вадим Федоров

Такое время

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Ф33

Федоров В.

Такое время / Федоров В.; ред. Задорожная Т.; худ. Кутищева
И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 213 с.

Роман о мести длиною в 25 лет. Роман о том, что, начиная мстить, палач постепенно превращается в жертву. За 25 лет из мальчика, у которого пропал без вести отец, вырос мужчина. Взрослый, самостоятельный, добившийся своего, ведущий бизнес. Циничный, прагматичный, зажавший в себе боль и очень одинокий. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	56
Глава 15	60
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	70
Глава 19	73
Глава 20	76
Глава 21	80
Глава 22	82
Глава 23	90
Глава 24	94
Глава 25	100
Глава 26	104

Глава 27	107
Глава 28	109
Глава 29	111
Глава 30	114
Глава 31	116
Глава 32	119
Глава 33	121
Глава 34	125
Глава 35	127
Глава 36	136
Глава 37	141
Глава 38	148
Глава 39	152
Глава 40	157
Глава 41	161
Глава 42	166
Глава 43	171
Глава 44	177
Глава 45	180
Глава 46	182
Глава 47	187
Глава 48	194
Глава 49	199
Глава 50	203
Глава 51	206
Глава 52	208
Глава 53	210

¹² Кто ударит человека так, что он умрёт, да будет
предан смерти;

²³ а если будет вред, то отдай душу за душу,

²⁴ глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу,

²⁵ обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за
ушиб.

Исход, глава 21.

Глава 1

Вите было всего 12 лет, когда исчез его отец. Или пропал без вести, как говорила мать. Он уехал в Москву и должен был вернуться в тот же день вечером, по рассказам матери, с большими деньгами. Но не вернулся.

Мать всю ночь просидела около телефона, а утром побежала в милицию. Заявление у неё не приняли: сказали ждать три дня.

Она обзванивала больницы Москвы и Серпухова. А через неделю ей сообщили, что в морге Подольска лежит неопознанный труп, который по описанию похож на её мужа, Анатолия Николаевича.

Мать собралась и поехала в Подольск. Витя не пошёл в школу. Он сидел на кухне, ждал маму и про себя молился, чтобы это не оказался его папа.

Вечером вместо мамы приехал дед.

– В больнице она, – сообщил он с порога, – выкидыш у неё.

– Что такое выкидыш? – не понял Витя.

– Сестрёнка у тебя должна была родиться, – пояснил дед, – да вот из-за волнений никого уже не будет.

– А папа? – так и не поняв ничего про сестру, которой уже не будет, спросил Витя. – Папу нашли?

– Нет, – ответил дед, – в Подольске не наш лежит. Какой-то посторонний дядька. Ты кушал сегодня?

– Нет, – Витя помотал головой, – я не хочу есть.

– Мало ли что ты не хочешь, – пробурчал дед, проходя на кухню. – Питаться надо всегда, что бы ни случилось. Пошли.

На кухне дед научил Витю чистить картошку. А потом они её вместе пожарили на сале, найденном в морозильнике.

– Вкусно, – сказал Витя, доедая ужин, первый раз в жизни приготовленный своими руками. – Даже не знал, что обыкновенная картошка может быть такой вкусной.

– Завтра утром блины будем печь, – пообещал дед, – ну, а в обед – омлет.

– А на ужин? – спросил Витя.

– А на ужин... бабушка придет и накормит нас, – смутился дед. – Я в кулинарии не силен. Ещё могу макароны по-флотски забабахать. Но это уже на крайний случай.

– А папа когда вернётся? – опять спросил Витя.

Дед вздохнул. Внимательно посмотрел на внука.

– Ты уже большой, – сказал он, – и должен понимать. Вряд ли твой папа вернётся. Был бы жив, дал бы о себе знать.

– Он умер? – всхлипнул Витя.

– Думаю, да, – дед встал, осторожно обошёл стол, прихватив с собой стул, и сел рядом с внуком. – Ты поплачь. Сейчас поплачь. При маме не надо плакать, она и так с ума сходит. А ты теперь в семье главный.

Витя уткнулся лицом в дедов свитер, но плакать не стал. Лишь вздохнул тяжело-тяжело. Где-то в груди как будто что-то лопнуло и оборвалось. Вите стало грустно. «Вот и детство прошло», – почему-то подумалось ему. «Какое-то оно короткое получилось, детство это».

– А мы с папой поругались в последний день, – сказал Витя в родной дедов свитер, который пах потом и картошкой.

– Что случилось? – спросил дед.

– Я его сигареты взял, – начал рассказывать внук. – Не курить. А пацанам во дворе похвастаться.

– А Толик курил разве? – удивился дед.

– Очень редко, – ответил Витя, – раз в год, наверное. Сигареты у него в ящике стола лежали. Жёлтая пачка с верблюдом. Серёга «Герцеговину Флор» принёс, а я – папин «Кэмел». Просто показать.

– И? – дед оторвал внука от свитера. – Показал друзьям?

– Показал, – вздохнул Витя, стараясь не смотреть деду в глаза, – а обратно положить не успел. Папа заметил и сказал, что это я взял. А я сказал, что не брал. Он мне не поверил.

– Это уже не важно, – сказал дед, – взял или не взял. Это уже не важно.

– Но папа же думает, что я его обманул! – воскликнул Витя. – Как я ему расскажу, что я не курил, если он теперь никогда не вернётся?

И Витя наконец-то заплакал. Навзрыд, как в детстве, когда он был совсем маленьким. Заплакал и уткнулся в спасительный свитер, всхлипывая и подвывая.

Мама вернулась через три дня. Какая-то маленькая, бледная, с чёрными кругами под глазами.

Глава 2

Отца так и не нашли. Пропал и его старенький «Мерседес», тёмно-синий, в 123 кузове. Только когда Витя подрос, он узнал подробности последней поездки родителя в Москву.

Отец занимался резкспортом автомобилей, и в родном Протвино на паях с приятелем у него была автомастерская. А ещё он имел знакомых на Московской товарно-сырьевой бирже, где прошла довольно крупная сделка по поставке автомобилей в Сибирь. Там отец выступил в роли посредника, грамотного и толкового, и в результате сделки должен был получить приличные деньги, за которыми и отправился в тот злополучный день в Москву.

– Он говорил, что хватит на трёхкомнатную в пределах Садового кольца, – сказала мама, когда Витя спросил её о сумме комиссионных.

Но домой отец так и не вернулся: ни с деньгами, ни без денег. Пропал. В 90-е многие бизнесмены так пропадали. Выходили из дома и не возвращались. Кого-то потом находили с простреленной головой в лесу, кого-то не находили совсем.

Мать получила от партнёра отца по автосервису небольшие отступные. На них и жили первое время. Потом она вышла на работу в школу номер 3, в которой учился Витя. До пенсии там и проработала учительницей английского языка.

А Витя после школы поступил в Серпуховский колледж на отделение радиоаппаратостроения, по окончании которого пошёл в армию. Он чуть было не угодил в Чечню. Однако в последний момент военком увидел его диплом, и Витя поехал в Ленинградский военный округ – на радиолокационную станцию, где и просидел почти два года среди соснового леса и ягодно-грибного изобилия.

После службы Виктор вернулся в родной город и открыл фирму, специализирующуюся на компьютерной безопасности. Но, как выяснилось, конкуренция в этой отрасли была огромная, и поэтому его фирма постепенно, в течение двух лет, от компьютерной безопасности перешла просто к безопасности: охранные системы, видео-

наблюдение и прочие прелести, препятствующие проникновению посторонних лиц в помещения. Название у компании было соответствующее – «ЩИТ». Однако потом Виктор его поменял на «ГорЭлектроСнаб», потому что «Щитов» в России развелось видимо-невидимо, да и новое название звучало для бывшего советского человека успокаивающе.

А тут одноклассник Андрей Тарасов, в своё время избравший профессию правоохранителя, дослужился до заместителя начальника милиции их родного района. Супруга его была зачислена в штат Витиной фирмы, и в «ГорЭлектроСнаб» потекли заказы. Сотрудница Тарасова получала 10 процентов от прибыли. Все были довольны.

Виктор купил в Москве однушку, а в Протвино – двухкомнатную квартиру. Обзавёлся скромным «Мерседесом» А-класса.

В 25 лет он женился, познакомившись через интернет с очаровательной брюнеткой из города Бердянска. Сначала съездил к ней в гости. Потом привёз невесту к себе, в Протвино. Сыграл скромную свадьбу. А через полгода подал на развод: новаявленная жена не знала, что системы видеонаблюдения стоят у Виктора не только на работе, но и дома.

Так и текла его жизнь – работа, дом. На выходные он приезжал к маме или с приятелями выбирался на шашлыки, если позволяла погода. Раз в год – поездка в отпуск на две недели: летом – в Турцию или Грецию, зимой – в Прагу.

С противоположным полом у Виктора тоже было всё в порядке. Постоянно кто-то был рядом, какая-то женщина: готовила, стирала, поддерживала уют в его холостяцкой квартире. Но, как только он понимал, что привыкает к ней, тут же вежливо выпроваживал даму из своей берлоги.

Женщинам Виктор не доверял – сказался печальный опыт первого и единственного брака. Впрочем, он вообще мало кому доверял, и всегда был настороже с людьми. Хотя при этом с виду был открытым и компанейским, что помогало ему и в работе, и в жизни.

А жизнь текла неторопливо и немного однообразно. До определённого момента.